

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 190–201.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 190–201.

Научная статья
УДК 327(470+571)
doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.017

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ XXI в.**

Цао И

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
collins0317219@qq.com

Аннотация. В условиях трансформации мировой политической системы и усложнения глобализационных процессов особую актуальность приобретает анализ стратегического партнерства России и Китая как одного из факторов формирования многополярного мирового порядка. Усиление внешнеполитических вызовов и нестабильность международной среды обуславливают необходимость комплексного изучения характера и направлений двустороннего взаимодействия. Цель статьи – выявление и анализ основных тенденций и характерных черт стратегического партнерства между Россией и Китаем в контексте глобализационных процессов XXI в. Методологическую основу исследования составляют исторический и сравнительно-политический анализ, а также контент-анализ официальных документов. Источниками исследования стали договоры и соглашения, совместные декларации и коммюнике, выступления и заявления глав государств и т.д. В ходе исследования установлено, что стратегическое партнерство России и Китая носит устойчивый и комплексный характер, охватывая политическую, экономическую, энергетическую, научно-технологическую и гуманитарную сферы. Показано, что данное взаимодействие выступает механизмом адаптации к глобальным вызовам и способствует укреплению международных позиций обеих стран. Сделан вывод о том, что дальнейшее углубление стратегического партнерства и его гибкая адаптация к новым условиям являются важными факторами усиления роли России и Китая в мировой политике.

Ключевые слова: глобализационные процессы, международная политика, геополитика, санкции, двустороннее партнерство, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, российско-китайское сотрудничество, стратегическое партнерство, экономическое сотрудничество

Для цитирования: Цао И Стратегическое партнерство между Россией и Китаем в контексте глобализационных процессов XXI в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 190–201. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.017>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES OF THE 21ST CENTURY**

Cao Yi

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
collins0317219@qq.com

Abstract. In the context of the transformation of the global political system and the increasing complexity of globalization processes, the analysis of the strategic partnership between Russia and China as one of the factors in the formation of a multipolar world order is particularly relevant. The

intensification of foreign policy challenges and the instability of the international environment necessitate a comprehensive study of the nature and directions of bilateral cooperation. The purpose of the article is to identify and analyze the main trends and characteristic features of the strategic partnership between Russia and China in the context of the globalization processes of the 21st century. The methodological basis of the research consists of historical and comparative political analysis, as well as content analysis of official documents. The sources of the research were treaties and agreements, joint declarations and communiques, speeches and statements by heads of State, etc. The study found that the strategic partnership between Russia and China is sustainable and comprehensive, encompassing political, economic, energy, scientific, technological and humanitarian spheres. It is shown that this interaction acts as a mechanism for adapting to global challenges and contributes to strengthening the international positions of both countries. It is concluded that further deepening of the strategic partnership and its flexible adaptation to new conditions are important factors in strengthening the role of Russia and China in world politics.

Keywords: globalization processes, international politics, geopolitics, sanctions, bilateral partnership, Russian Federation, People's Republic of China, Russian-Chinese cooperation, strategic partnership, economic cooperation

For citation: Cao Yi. Strategic Partnership between Russia and China in the Context of Globalization Processes of the 21st Century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 190–201. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.017> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Глобализационные процессы обладают двойственной природой: она обеспечивает странам новые возможности для экономического роста, технологического развития и расширения международных связей, но одновременно вынуждает их сталкиваться с негативными последствиями – мировыми экономическими кризисами, усилением экстремистских угроз, нестабильностью миграционных потоков и давлением со стороны наиболее влиятельных мировых акторов. В такой среде стратегическое партнерство России и Китая приобретает особую значимость, поскольку служит для обеих стран инструментом адаптации к этим противоречивым процессам.

И Россия, и Китай стремятся не только извлекать выгоды из глобализации, но и минимизировать ее риски, сохраняя суверенитет и устойчивость государства. Именно эти обстоятельства подталкивают их к более тесной координации усилий, формированию совместных экономических, политических и дипломатических решений, позволяющих укрепить позиции в глобальной системе.

Несмотря на различия в историческом опыте, политических моделях и характере интеграции в международные институты, Россия и Китай сходятся в ключевом: в условиях усиливающихся глобальных вызовов они стремятся опираться на стратегическое партнерство как на механизм укрепления безопасности, защиты национальных интересов и расширения влияния в мировой политике. Именно эта общность восприятия глобализационных процессов и необходимости совместного ответа на вызовы XXI в. становится фундаментом, который делает их стратегическое взаимодействие устойчивым и востребованным для обеих сторон.

Цель статьи – выявить и проанализировать основные тенденции и характерные черты стратегического партнерства между Россией и Китаем в контексте глобализационных процессов XXI в.

Для достижения цели решались следующие задачи: проследить эволюцию стратегического партнерства России и Китая с конца XX в. до настоящего времени; определить влияние глобализационных и внешнеполитических процессов на формирование и развитие двусторонних отношений; проанализировать динамику и основные направления сотрудничества, включая экономику, энергетику, технологии, политическую координацию и гуманитарные связи; выявить ключевые механизмы

стратегического взаимодействия и оценить их роль в укреплении позиций обеих стран на международной арене; сформулировать тенденции и перспективы дальнейшего развития российско-китайского стратегического партнерства в XXI в.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе собран и проанализирован комплекс материалов, посвященных развитию стратегического партнерства России и Китая. Установлено, что страны являются ключевыми партнерами друг для друга не только в экономической, но прежде всего в геополитической сфере. Исследование показало, что стратегическое партнерство характеризуется комплексностью и многоуровневостью, охватывает экономические, энергетические, политические и технологические сферы и формируется с учетом глобальных и региональных геополитических процессов. Это сотрудничество создает устойчивую основу для укрепления позиций обеих стран на международной арене и обеспечивает возможности для долгосрочной координации в стратегически важных направлениях.

Вопросы российско-китайского стратегического партнерства всесторонне освещаются в современной научной и экспертной литературе. Среди российских авторов необходимо отметить труды А. А. Керимова, А. Н. Михайленко, М. А. Сучкова, М. Г. Носова и др. Например, в работе А. А. Заикина и А. А. Керимова рассматривается значимость межпарламентского взаимодействия как инструмента укрепления политического доверия и выработки согласованных подходов по ключевым направлениям двусторонней повестки [2]. Также отметим исследование Ю. Чжана и А. А. Керимова, посвященное развитию российской-китайских образовательных обменов, а также расширению гуманитарного сотрудничества [18].

Теоретико-концептуальный фундамент анализа стратегических отношений обеспечивают работы А. Н. Михайленко. М. А. Сучкова в своей работе анализирует трансформацию мирового порядка и ослабление однополярной модели *Pax Americana*, формирует общий контекст, в котором укрепление отношений России и Китая воспринимается как элемент перехода к многополярности.

Основная часть

В рамках исследования стратегического партнерства России и Китая важно прежде всего рассмотреть глобализационные процессы, в условиях которых развиваются обе страны. Анализ внешней среды является необходимым, поскольку глобальная динамика, а именно трансформация мировой экономики, изменение распределения сил, новые риски и вызовы, формирует контекст, в котором Москва и Пекин выстраивают свои внешнеполитические стратегии и определяют направления взаимодействия. Понимание этих процессов позволяет более точно оценить предпосылки, характер и мотивацию их стратегического сближения.

Для России глобализации, с одной стороны, открывает дополнительные возможности для экономического роста, технологического обновления и расширения внешнеэкономических связей, а с другой – порождает серьезные риски для национальной безопасности, устойчивости экономики и социальной сферы. В частности, Россия сталкивается с масштабным информационным давлением со стороны Запада. Его цель заключается в формировании негативного образа страны на международной арене, подрыве доверия и закреплении за Россией роли «угрозы» для глобального сообщества. Для достижения этого используются как традиционные средства массовой информации, так и современные цифровые платформы, что превращает информационную сферу в пространство скрытого противостояния [6, с. 12].

Российская внешняя политика ориентируется на противодействие западному доминированию и поддержку многополярной архитектуры, что закреплено в Концепции внешней политики РФ 2023 г. [5]. В документе глобализация рассматривается как процесс, способный нивелировать культурное разнообразие и навязывать универсалистские ценности, что подталкивает Россию к укреплению таких интеграционных механизмов, как ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, БРИКС, и к расширению взаимодействия с Китаем, Индией, странами Африки и Латинской Америки.

Параллельно Китай продвигает собственную модель глобализации, используя инициативу «Один пояс, один путь» и создавая альтернативные финансовые и инфраструктурные механизмы вроде Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Пекин стремится формировать мировой порядок, основанный на национальных приоритетах, невмешательстве и усилении роли развивающихся стран, сочетая открытую риторику с жёстким внутренним контролем и укреплением глобальных экономических связей, центр которых расположен в КНР [17, с. 172].

Для Китая экономическая глобализация является ключевым фактором, который способствует расширению экспортного потенциала и позволяет ведущим секторам экономики активно выходить на мировые рынки. Она также обеспечивает доступ к современным технологиям и международным управленческим практикам, что ускоряет модернизацию и укрепляет международное сотрудничество. Однако оставаясь страной с развивающейся экономикой, Китай привлёк к себе большое количество низкотехнологичных производств, а масштабные объёмы иностранного капитала оказывают влияние на динамику развития национального бизнеса и могут затруднять рост отечественных промышленных компаний [7, с. 639].

Именно динамика современной глобализации создает ту внешнюю среду, в условия которых стратегическое партнерство становится для обеих стран не просто инструментом дипломатии, а способом адаптации к глобальным изменениям, защиты национальных интересов и укрепления собственных позиций в мировом порядке.

В условиях современных глобализационных процессов термин «стратегическое партнерство» стало широко использоваться в сфере международных отношений и стало обозначением для углубленного и многопланового сотрудничества между государствами. Существуют различные определения стратегического партнерства. Отечественные исследователи под стратегическим партнерством понимают «долговременное международное сотрудничество в различных направлениях» [10, с. 12], форму «международного взаимодействия, основанную на совпадении ключевых национальных интересов, соблюдении принципа равноправия и согласованности подходов к решению значимых глобальных проблем» [8, с. 15] и т. д.

Таким образом, стратегическое партнерство в международных отношениях представляет собой долговременную и расширенную форму взаимодействия государств или международных акторов, охватывающую широкий круг вопросов и направленную на достижение максимально выгодных результатов для обеих сторон.

В научной литературе обычно выделяют ряд ключевых характеристик такого формата сотрудничества [9, с. 100]:

- 1) стратегическое партнерство предполагает особый статус участников: им могут быть отдельные государства, их группы, а также международные или региональные организации;
- 2) важной чертой является взаимная заинтересованность партнеров в сотрудничестве, т. е. наличие реальной мотивации развивать отношения;
- 3) основу такого взаимодействия составляют общие долгосрочные цели и задачи, причем речь идет не о частных или ситуативных интересах, а именно о стратегических направлениях развития;
- 4) стратегическое партнерство всегда носит устойчивый и длительный характер: оно не сводится к разовым акциям или кратковременным проектам, а строится на прочной временной основе;
- 5) подобный формат сотрудничества обычно развивается одновременно в нескольких сферах. Так, в политике это может выражаться в координации позиций по международным вопросам и совместном участии в урегулировании конфликтов;
- 6) соблюдается принцип равноправия между участниками: в таких отношениях исключается модель доминирования и подчинения, что позволяет строить сотрудничество на основе взаимного уважения и баланса интересов.

Россия и Китай обозначили свою «решимость развивать равноправное партнерство» еще в 1996 г., подписав «Совместную российско-китайскую декларацию» [15].

Правовую основу их взаимодействию придал «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» 2001 г., в котором стороны подтвердили намерение выстраивать «равноправное и доверительное партнерство, ориентированное на стратегическое взаимодействие» [1].

В 2019 г. уровень двустороннего взаимодействия был повышен до всеобъемлющего стратегического партнерства. Следует отметить, что в китайском политическом дискурсе выделяется поэтапная модель эволюции партнёрства. На начальном уровне «кооперативное партнерство» ограничивается преимущественно торговым взаимодействием. Затем следует «дружественное кооперативное партнерство», предполагающее более широкое сотрудничество на основе взаимного уважения [22, с. 8]. Более высокий уровень – «всеобъемлющее кооперативное партнерство», который охватывает расширяющийся спектр общих интересов. Далее формируется «стратегическое партнерство», включающее более глубокое взаимодействие, в том числе в военно-политической сфере. Наивысшая ступень – «всеобъемлющее стратегическое партнерство», которое означает максимально широкий охват сотрудничества как на региональном, так и на глобальном уровнях.

С учетом того, что в 2019 г. российско-китайские отношения были официально переведены именно на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, можно заключить, что Пекин рассматривает взаимодействие с Москвой как стратегически значимое. Аналогичный статус отношений признается и российской стороной, что свидетельствует о взаимной заинтересованности в долгосрочном и многоуровневом сотрудничестве.

В 2021 г., отмечая двадцатилетие «Договора...», лидеры двух государств в совместном заявлении подтвердили стремление «продолжать развивать взаимодействие во всех направлениях, укреплять культурные и гуманитарные связи, формировать межгосударственные отношения нового типа и способствовать созданию глобального сообщества единой судьбы» [12].

Сегодня правовая база российско-китайских отношений включает свыше 300 договоров и соглашений, которые создают основу для дальнейшего углубления партнерства и расширения взаимных возможностей экономического развития как на государственном уровне, так и на уровне регионов.

С начала украинского кризиса 2022 г. мировая экономика вступила в период высокой неопределенности, а санкционные меры США, ЕС и ряда других государств существенно повлияли на динамику как российской, так и глобальной экономики. В этих условиях экономическое сотрудничество России и Китая с 2022 г. претерпело заметные структурные и количественные изменения, что связано с пересмотром внешнеэкономической ориентации России и активизацией двусторонних связей. Согласно статистике, в 2022 г. товарооборот между странами вырос до 190,27 млрд долл., что на 29,3 % больше, чем в 2021 г. Объем российского экспорта в Китай составил около 114,15 млрд долл., а китайского экспорта в Россию – около 76,12 млрд долл. [19].

На фоне ухода многих западных компаний с российского рынка китайские товары заняли освободившиеся ниши, и китайские промышленные товары и комплектующие стали доминировать в ряде секторов. В 2023 г. объем двусторонней торговли продолжил расти: по данным китайской таможни, общий товарооборот превысил 240 млрд долл., что демонстрирует рекордные показатели за все время сотрудничества [26].

Инвестиционное сотрудничество, несмотря на опасения по поводу санкций и нестабильности, тоже показывает оживление: по оценкам, российско-китайские инвестиции сосредоточены прежде всего в энергетике, металлургии и транспорте [24]. Кроме того, стороны анонсировали планы по расширению совместных инфраструктурных и логистических проектов, что должно способствовать укреплению торговых цепочек и снижению транзакционных издержек.

Тем не менее сохраняются препятствия, сдерживающие дальнейшее углубление сотрудничества. Среди них торговый дисбаланс, который в 2022 г. достиг значительных размеров: дефицит торгового баланса Китая с Россией вырос до порядка 38 млрд долл. [19]. Также санкционные риски, ограничения на экспорт российских товаров, логистические сложности и необходимость адаптации юридико-финансовых механизмов остаются важными барьерами.

Итак, экономическое сотрудничество России и Китая подтверждает тенденцию на переориентацию экономик обеих стран: диверсификация товарной структуры, рост доли национальных валют в торговых расчетах, усиление инвестиционных связей и формирование новых логистических и финансовых механизмов. Несмотря на риски и сложности, двусторонние отношения показывают устойчивую адаптацию, что может заложить фундамент для долгосрочного экономического партнерства.

Также следует отметить и тенденции в энергетическом сотрудничестве между странами, которое, несомненно, является ключевым направлением в стратегическом партнерстве между странами. По данным на декабрь 2024 г., экспорт российского природного газа в Китай по трубопроводу «Power of Siberia» достиг плановой мощности – 38 млрд м³ в год, причем максимальный уровень поставок был запущен раньше срока [21]. В 2024 г. Россия сохранила статус ведущего поставщика трубопроводного газа и нефти для Китая: по официальным данным, на поставки из РФ пришлось значительная доля газового и нефтяного импорта КНР.

В 2025 г. стороны подписали новое соглашение – запуск проекта «Power of Siberia 2»: по оценке, он рассчитан на ежегодную поставку до 50 млрд м³ газа [23]. Вместе с расширением существующих маршрутов это может обеспечить поставки свыше 100 млрд м³ газа в год, что формально перекроет утраченные рынки Европы, что станет важным стратегическим поворотом в энергетическом векторе России.

Нефтяные поставки из России в Китай также демонстрируют устойчивый рост. По данным 2024–2025 гг., РФ занимает лидирующие позиции среди поставщиков сырой нефти в КНР [27]. На прошедшем в 2025 г. энергетическом бизнес-форуме Россия и Китай подтвердили намерение расширить сотрудничество до новых форматов, включая атомную генерацию, угольную энергетику и «зеленые» энергетические проекты, что свидетельствует о диверсификации энергетического взаимодействия, выходе за рамки исключительно углеводородов [13].

На новый уровень институционализации вышло и гуманитарное сотрудничество. Ключевым событием стала официальная программа «Годы культуры Китая и России» (2024–2025 гг.), включающая более двухсот совместных мероприятий: выставок, концертов, театральных и кинопоказов, музейных обменов и фестивалей, проводимых в десятках городов обеих стран [11].

Усилено сотрудничество в сфере науки и образования. Так, число китайских студентов в российских вузах выросло: по официальным данным, в 2023–2024 учебном году в России обучалось порядка 48 000 китайских студентов, а в 2024–2025 учебном году – значительно больше; одновременно увеличилось и число российских студентов в Китае, а также количество межвузовских соглашений, совместных магистерских программ и научных кластеров. Расширяются программы двойных дипломов, совместных научных лабораторий и исследовательских грантов, особенно в прикладных науках, IT и инженерии [20].

Образовательное сотрудничество России и Китая усиливает конкурентные возможности обеих стран. Китай располагает масштабной учебной инфраструктурой, а Россия традиционно сильна в областях фундаментальной науки и инженерного образования. Это обеспечивает студентам доступ к более широким академическим и исследовательским возможностям и способствует модернизации образовательных систем двух государств. Китайские студенты могут обучаться как в российских университетах, так и в совместных учебных учреждениях в КНР, которых сегодня насчитывается 27. Такой формат включает программы двойных дипломов, академические

обмены и стажировки, что делает взаимодействие более практико-ориентированным и укрепляет двусторонние связи в сфере образования [18, с. 146].

Сфера образования развивается на региональном и национальном уровнях: география совместных инициатив постепенно расширяется от приграничных территорий (Хэйлунцзян – Сибирь) к крупным образовательным центрам, таким как Пекин и Шэньчжэнь. Важную роль в этом процессе играют университетские альянсы, включая Союз вузов Северо-Восточного Китая и Восточной Сибири, который служит постоянной платформой для академического обмена [18, с. 147].

19 апреля 2024 г. в Москве было подписано межведомственное соглашение между Министерством образования КНР и Министерством науки и высшего образования РФ, направленное на углубление сотрудничества университетов двух стран в области фундаментальных наук. В рамках этого документа создан Институт фундаментальных исследований (Sino-Russian Academy of Fundamental Sciences, SRAFS), объединяющий совместные проекты в математике, физике, химии, науках о жизни и Земле [18, с. 147].

Наряду с этим важную роль играют программы академического и культурного обмена – «Китайский мост» и «Русский дом», реализованные в 2022–2024 гг. Они включали летние школы по русскому и китайскому языкам, совместные мероприятия молодых ученых и развитие сетевого взаимодействия образовательных учреждений двух стран.

Можно сделать вывод, что гуманитарное сотрудничество России и Китая находится в фазе количественной и институциональной активизации – реализация совместных масштабных инициатив создает прочную основу для развития партнерства в данной сфере. Однако все еще необходимы меры по диверсификации источников финансирования, упрощению академической мобильности (включая взаимное признание квалификаций) и развитию более гибких форм публично-частного партнерства.

Россия и Китай демонстрируют близкие позиции по ключевым вопросам международной безопасности, включая ситуацию на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе. Их подходы фактически совпадают и отражают стремление к поддержанию мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в таких вопросах, как рост региональных и международных конфликтов, гонка вооружений и оживление дискуссий вокруг ядерного сдерживания. В условиях, когда система коллективной безопасности, основанная на согласии постоянных членов Совета Безопасности ООН, фактически утратила эффективность, развивается новая тенденция к блоковому мышлению, стимулирующая государства укреплять свои военные возможности как поодиночке, так и в составе союзов [2].

Политическое взаимодействие между Москвой и Пекином на данный момент имеет устойчивый и интенсивный характер: контакты на высшем уровне участились, а итоги встреч оформлялись в масштабные совместные заявления, задававшие повестку двусторонней и региональной политики. По итогам взаимных визитов Си Цзиньпина в Россию в мае 2024 г. и В. Путина в Китай и переговоров, лидеры стран подписали и обнародовали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху», приуроченное к 75-летию установления дипломатических отношений. В документе подчеркивается, что укрепление всестороннего стратегического партнерства отвечает фундаментальным интересам двух государств и их граждан, а также обладает собственной устойчивой логикой развития. Стороны заявили о намерении максимально использовать потенциал двустороннего сотрудничества, способствовать формированию более равноправного и упорядоченного многополярного мирового порядка и совместно продвигать демократизацию международных отношений [16].

На многосторонних площадках сотрудничество носит системный скоординированный характер. Например, на саммите Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в Астане летом 2024 г. лидеры обеих стран заявили, что Россия и Китай

задают «стабилизирующий» вектор в условиях международной турбулентности, а ШОС выступает одним из «ключевых столпов многополярного миропорядка». В сопутствующем совместном заявлении подчеркивались призывы к укреплению коллективной безопасности и противодействию давлению со стороны внешних акторов [25].

В сентябре 2025 г. на очередном саммите ШОС в Тяньцзине Россия и Китай вновь подтвердили намерение «содействовать формированию нового глобального порядка» путем укрепления координации в политической и экономической сферах и представили план по созданию нового банка развития при ШОС. В частности, на саммите были выдвинуты инициативы, направленные на укрепление справедливой и равноправной системы международного управления и расширение функциональных возможностей ШОС. Председатель КНР Си Цзиньпин обозначил необходимость реформирования глобального управления на основе равноправия и отказа от внешнего диктата – позицию, которую поддержал Президент России Владимир Путин. Это указало на готовность продвигать свои международные инициативы совместно, а не по отдельности [14].

В сфере безопасности и военной дипломатии также появились конкретные примеры совместных инициатив. В декабре 2025 г. страны провели очередной раунд китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности, т. е. сотрудничество вышло за рамки деклараций и получило институциональное оформление [4]. Стороны обсудили ключевые вопросы национальной и международной безопасности, подтвердили высокий уровень взаимного доверия и договорились усилить реализацию договоренностей лидеров двух стран. Было отмечено, что отношения Москвы и Пекина в 2025 г. достигли значительного уровня развития, чему способствовали регулярные встречи Си Цзиньпина и Владимира Путина. На фоне предстоящих юбилеев – 30-летия стратегического партнерства и 25-летия «Договора о добрососедстве...» – стороны подчеркнули необходимость укреплять доверие, наращивать сотрудничество и совместно реагировать на новые вызовы [4].

Выводы

Резюмируя, можно сделать вывод, что стратегическое партнерство России и Китая в XXI в. сформировалось как один из наиболее устойчивых и многомерных примеров межгосударственного взаимодействия, основанного на совпадении долгосрочных интересов, взаимном политическом доверии и стремлении к построению более справедливой и многополярной международной системы. За последние два десятилетия сотрудничество вышло далеко за рамки традиционного двустороннего формата и приобрело комплексный характер, охватывая политическую координацию, экономические проекты, энергетическую интеграцию, военную и стратегическую безопасность, гуманитарные и образовательные связи.

Регулярные встречи на высшем уровне, совпадение позиций по ключевым вопросам глобальной и региональной безопасности, а также формирование устойчивых механизмов стратегических консультаций сделали двусторонний диалог более предсказуемым и институционально оформленным. На фоне роста международной турбулентности, санкционного давления на Россию и усиливающейся конкуренции между Китаем и США сотрудничество двух стран усилилось и приобрело качество «опоры» в изменяющейся мировой архитектуре.

В экономике партнерство проявляется в масштабных инфраструктурных и энергетических проектах, росте взаимной торговли и поиске новых каналов технологического взаимодействия. В гуманитарной сфере расширяются образовательные программы, культурные обмены и совместные научные инициативы. Несмотря на сохраняющиеся структурные ограничения, такие как различия в экономических моделях, асимметрию потенциалов и внешнее давление, стороны демонстрируют способность согласовывать интересы и выстраивать практическое сотрудничество на прагматичной и гибкой основе.

В итоге стратегическое партнерство России и Китая стало важным фактором международной политики, влияющим на динамику региональных процессов, баланс сил и развитие альтернативных институтов мировой системы. Его устойчивость обеспечивается не только внешними обстоятельствами, но и внутренней логикой – взаимной выгодой, совместным восприятием угроз и стремлением усилить собственную субъектность в условиях глобализации.

Список источников

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Заикин, А. А. Российско-китайский межпарламентский диалог в свете двусторонних отношений / А. А. Заикин, А. А. Керимов // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2025. – № 1. – doi: 10.18384/2224-0209-2025-1-1542. – URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1542/1335> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Китай и Россия провели консультации по вопросам стратегической безопасности. Министерство иностранных дел КНР. 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202411/t20241113_11525509.html (дата обращения: 10.12.2025).
4. Китай и Россия провели консультации по вопросам стратегической безопасности. Министерство иностранных дел КНР. 2025. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202512/t20251204_11766833.html (дата обращения: 10.12.2025).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 10.12.2025).
6. Лемэр, Л. Г. Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага / Л. Г. Лемэр, А. Н. Курицын, К. О. Семеновых, Э. Э. Меликов. – Москва : Первое экономическое издательство, 2020. – 28 с.
7. Минхуэй, Я. Влияние глобализации на развитие современного мира / Я. Минхуэй // Международные отношения: история, теория, практика. – Минск : Белорусский гос. ун-т, 2022. – С. 638–641.
8. Михайленко, А. Н. Стратегическое партнёрство и союзничество в международных отношениях / А. Н. Михайленко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – Т. 8, № 183. – С. 9–21.
9. Михайленко, А. Н. Уровни развития двусторонних международных отношений / А. Н. Михайленко // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 4 (154). – С. 96–108.
10. Носов, М. Г. Отношения ЕС – США: политика, экономика, безопасность / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2014. – № 4. – С. 8–22.
11. Открыты «перекрестные» года культуры России и Китая // Сайт Президента России. 2024. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74052> (дата обращения: 10.12.2025).
12. РФ и КНР отметили 20-летие договора о добрососедстве и сотрудничестве // РИА Новости. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210504/sotrudnichestvo-1731065992.html> (дата обращения: 10.05.2025).
13. Россия и Китай укрепляют энергетическое сотрудничество // Ритм Евразии. – 2025. – URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2025-11-26--rossija-i-kitaj-ukreplajut-energeticheskoe-sotrudnichestvo-84250> (дата обращения: 10.05.2025).
14. Саммит ШОС в Тяньцзине стал крупнейшим за всю историю // Интернет-портал СНГ. – 2025. – URL: <https://e-cis.info/news/566/130103/> (дата обращения: 10.12.2025).
15. Совместная российско-китайская декларация от 25 апреля 1996 года. – URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия... Сайт Президента России. – 2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 10.12.2025).
17. Сучков, М. А. Закат PaxAmericana: миф или реальность? / М. А. Сучков // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 1 (78). – С. 170–182.

18. Чжан, Ю. Китайско-российские отношения в образовательной сфере: состояние и перспективы развития / Ю. Чжан, А. А. Керимов // Теории и проблемы политических исследований. – 2025. – Т. 14, № 1А. – С. 144–154.
19. Что сдерживает развитие экономического сотрудничества России с Китаем // РБК. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2023/649417749a7947daa5a56ef8> (дата обращения: 10.12.2025).
20. 48,000 Chinese students studying in Russia, Russian deputy PM says // Xinhua. – 2024. – URL: <https://english.news.cn/20240821/d48aaa44c0544071bffb2495feb74fda/c.html> (дата обращения: 10.12.2025).
21. Feng Fan. China-Russia energy cooperation ramps up, with eastern natural gas pipeline transporting 50 billion cubic meters in four years // Global Times. – 2023. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1302917.shtml> (дата обращения: 10.12.2025).
22. Pang, Xun. China's Networking Strategy for Seeking Great Power Status / Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie // The Chinese Journal of International Politics. – 2017. – Vol. 10, № 1. – P. 1–29.
23. Sam Meredith. Energy Russia clinches major new gas pipeline deal with China as West shuns supplies / Sam Meredith // CNBC. – 2025. – URL: <https://www.cnbc.com/2025/09/02/power-of-siberia-2-russia-signs-new-gas-pipeline-deal-with-china.html> (дата обращения: 10.12.2025).
24. Wang Che-Jen. The Economic Development Prospects and Potential Cooperation Projects between China and Russia / Wang Che-Jen // The Institute of Chinese Communist Studies. – 2024. – URL: <https://iccs.org.tw/en/NewsContent/228> (дата обращения: 10.12.2025).
25. Xi, Putin hold talks in Beijing, charting course for enhanced ties // Xinhua. – 2025. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202405/17/content_WS66469c33c6d0868f4e8e72bb.html (дата обращения: 10.12.2025).
26. Yuan Shenggao. New era of friendship between nations / Yuan Shenggao // China Daily. – 2024. – URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202405/17/WS6646a449a310df4030f5194d.html> (дата обращения: 10.12.2025).
27. Zheng Xin. China, Russia foster green partnership / Zheng Xin // People's Daily Online. – 2025. – URL: <https://en.people.cn/n3/2025/0509/c90000-20312432.html> (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. *Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiyskoy Federatsiei i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy. 16 iyulya 2001 goda* [Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 10.05.2025).
2. Zaikin, A. A., Kerimov, A. A. Rossiysko-kitayskiy mezhparlamentskiy dialog v svete dvustoronnikh otnosheniy [Russian–Chinese inter-parliamentary dialogue in the context of bilateral relations]. *Rossiyskiy sotsialno-gumanitarnyy zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal]. 2025, no. 1, doi: 10.18384/2224-0209-2025-1-1542. Available at: <https://www.vestnik-mgou.ru/jour/article/view/1542/1335> (accessed: 10.12.2025).
3. Kitay i Rossiya proveli konsultatsii po voprosam strategicheskoy bezopasnosti [China and Russia held consultations on strategic security issues]. *Ministerstvo inostrannykh del KNR* [Ministry of Foreign Affairs of the PRC]. 2024. Available at: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202411/t20241113_11525509.html (accessed: 10.12.2025).
4. Kitay i Rossiya proveli konsultatsii po voprosam strategicheskoy bezopasnosti [China and Russia held consultations on strategic security issues]. *Ministerstvo inostrannykh del KNR* [Ministry of Foreign Affairs of the PRC]. 2025. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202512/t20251204_11766833.html (accessed: 10.12.2025).
5. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V. V. Putiny 31 marta 2023 g.)* [Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed: 10.12.2025).
6. Lemair, L. G., Kuritsyn, A. N., Semenovikh, K. O., Melikov, E. E. *Informatsionnaya voyna protiv Rossii. Chast 1. Konstruirovaniye obraza vraga* [Information war against Russia. Part 1. Constructing the image of the enemy]. Moscow: Pervoe ekonomicheskoe izdatelstvo; 2020, 28 p.
7. Minkhui, Ya. Vliyaniye globalizatsii na razvitiye sovremennogo mira [The impact of globalization on the development of the modern world]. *Mezhdunarodnye otnosheniya: istoriya*,

teoriya, praktika [International relations: history, theory, practice]. Minsk: Belarus State University; 2022, pp. 638–641.

8. Mikhaylenko, A. N. Strategicheskoe partnerstvo i soyuznichestvo v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Strategic partnership and alliance in international relations]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethnosocium and Interethnic Culture]. 2023, vol. 8, no. 183, pp. 9–21.

9. Mikhaylenko, A. N. Urovni razvitiya dvustoronnikh mezhdunarodnykh otnosheniy [Levels of development of bilateral international relations]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethnosocium and Interethnic Culture]. 2021, no. 4 (154), pp. 96–108.

10. Nosov, M. G. Otnosheniya YeS – SShA: politika, ekonomika, bezopasnost [EU – US relations: politics, economy, security]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe]. 2014, no. 4, pp. 8–22.

11. Otkrytyy “perekrestnye” gody kultury Rossii i Kitaya [Launch of the Russia – China Cross Years of Culture]. *Sayt Prezidenta Rossii* [Official website of the President of Russia]. 2024. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/74052> (accessed: 10.12.2025).

12. RF i KNR otmetili 20-letie dogovora o dobrososedstve i sotrudnichestve [Russia and China mark the 20th anniversary of the Treaty of Good-Neighborliness]. *RIA Novosti*. 2021. Available at: <https://ria.ru/20210504/sotrudnichestvo-1731065992.html> (accessed: 10.05.2025).

13. Rossiya i Kitay ukreplyayut energeticheskoe sotrudnichestvo [Russia and China strengthen energy cooperation]. *Ritm Evrazii* [Rhythm of Eurasia]. 2025. Available at: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2025-11-26--rossiya-i-kitaj-ukreplajut-energeticheskoe-sotrudnichestvo-84250> (accessed: 10.05.2025).

14. Sammit ShOS v Tyantszine stal krupneyshim za vsyu istoriyu [SCO summit in Tianjin becomes the largest in history]. *Internet-portal SNG* [CIS Internet Portal]. 2025. Available at: <https://e-cis.info/news/566/130103/> (accessed: 10.12.2025).

15. Sovmestnaya rossiysko-kitayskaya deklaratsiya ot 25 aprelya 1996 goda [Joint Russian – Chinese Declaration of April 25, 1996]. Available at: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (accessed: 10.12.2025).

16. Sovmestnoe zayavlenie Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki ob uglublennii otnosheniy vseobemlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya [Joint Statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China]. *Sayt Prezidenta Rossii* [Official website of the President of Russia]. 2024. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (accessed: 10.12.2025).

17. Suchkov, M. A. Zakat Pax Americana: mif ili realnost? [The decline of Pax Americana: myth or reality?]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of National Strategy]. 2023, no. 1 (78), pp. 170–182.

18. Zhang, Yu., Kerimov, A. A. Kitaysko-rossiyskie otnosheniya v obrazovatelnoy sfere: sostoyanie i perspektivy razvitiya [China – Russia relations in the educational sphere]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies]. 2025, vol. 14, no. 1A, pp. 144–154.

19. Chto sderzhivaet razvitie ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii s Kitaem [What is holding back the development of economic cooperation between Russia and China?]. *RBK* [RBK]. 2023. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2023/649417749a7947daa5a56ef8> (accessed: 10.12.2025).

20. 48,000 Chinese students studying in Russia, Russian deputy PM says. *Xinhua*. 2024. Available at: <https://english.news.cn/20240821/d48aaa44c0544071bffb2495feb74fda/c.html> (accessed: 10.12.2025).

21. Feng Fan. China-Russia energy cooperation ramps up, with eastern natural gas pipeline transporting 50 billion cubic meters in four years. *Global Times*. 2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1302917.shtml> (accessed: 10.12.2025).

22. Pang Xun, Liu Lida, Ma Stephanie. China’s Networking Strategy for Seeking Great Power Status. *The Chinese Journal of International Politics*. 2017, vol. 10, no. 1, pp. 1–29.

23. Sam Meredith. Energy Russia clinches major new gas pipeline deal with China as West shuns supplies. *CNBC*. 2025. Available at: <https://www.cnn.com/2025/09/02/power-of-siberia-2-russia-signs-new-gas-pipeline-deal-with-china.html> (accessed: 10.12.2025).

24. Wang Che-Jen. The Economic Development Prospects and Potential Cooperation Projects between China and Russia. *The Institute of Chinese Communist Studies*. 2024. Available at: <https://iccs.org.tw/en/NewsContent/228> (дата обращения: 10.12.2025).

25. Xi, Putin hold talks in Beijing, charting course for enhanced ties. *Xinhua*. 2025. Available at: https://english.www.gov.cn/news/202405/17/content_WS66469c33c6d0868f4e8e72bb.html (accessed: 10.12.2025).

26. Yuan Shenggao. New era of friendship between nations. *China Daily*. 2024. Available at: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202405/17/WS6646a449a310df4030f5194d.html> (accessed: 10.12.2025).

27. Zheng Xin. China, Russia foster green partnership. *People's Daily Online*. 2025. Available at: <https://en.people.cn/n3/2025/0509/c90000-20312432.html> (accessed: 10.12.2025).

Сведения об авторе

Цао И – аспирант.

Information about the author

Cao Yi – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 19.12.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 19.12.2025; approved after reviewing 30.01.2026; accepted for publication 31.03.2026.